

НА СТОЛИЧНОЙ СЦЕНЕ — ЧЕЛЯБИНЦЫ

МЫ ЖИВЕМ в стремительном темпе и привыкли отсчитывать время гигантскими шагами: от пуска атомохода до взлета Гагарина. День ото дня идя вперед, мы редко оглядываемся назад и чаще выражаем недовольство из-за того, что где-то еще не достигли желаемого рубежа. Это хорошо. Это необходимо для непрерывного ускорения движения.

Но иногда полезно измерить пройденный путь не только гигантскими шагами, но и в пересчете на повседневные житейские факты.

Мы привыкли к повседневному обновлению жизни. Если вдруг сереброкрылый лайнер из Москвы опоздает в аэропорт на час, мы будем законно возмущены и начнем изощряться в ироническом остроумии насчет порядка и авиации. Что ж, справедливо: пусть авиаторы неукоснительно соблюдают график: они-то ведь знают, что стоит для нас теперь каждая минута.

Но вот многие ныне здравствующие современники понимают время, когда вообще не было пассажирских самолетов. Для того, чтобы добраться из Москвы до Челябинска, надо было четверо суток провостить в душном поезде. В вынужденном вагонном безделье время текло изнурительно медленно и казалось, что Челябинск отстоит от столицы на каком-то немалом удалении. Это впечатление усугублялось еще более от того, что близ Златоуста проплывал за окном серокаменный обелиск с надписью: «Европа—Азия». Путешественник попадал на другой континент!

Но если пространственное удаление Челябинска от столицы до революции измерялось континентальными масштабами, то культурное — вековыми. Когда в Москве расцветало твор-

чество Ф. Шалыпина и М. Ермоловой, великих реформаторов сцены К. Станиславского и В. Немировича-Данченко, в Челябинске вообще не было театра.

Правда, в культурном строительстве мы еще и сейчас отстаем от столицы и даже находимся позади наших собственных индустриальных достижений. Слава трудового Урала гремит по всему Союзу и за его пределами. Входя в Кремлевский Дворец съез-

глубокие раздумья зад. Он был заполнен детворой. И как я позавидовал тогда московским папам и мамам! Они имеют возможность с самых юных лет приобщать своих детей к прекрасному искусству балета. Мне стало горько за наших юных челябинцев. Ну, мы, взрослые, бывав в других больших городах, еще могли пополнять запас своих художественных впечатлений. А как будут нашими детям? Ведь они, пока не вырастут,

театра Л. Троицкий, первые спектакли в Москве прошли с успехом. В день открытия гастролей наших земляков поздравили представители московской общности. Солистка театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко народная артистка РСФСР Н. Клемарская произнесла возвышающую приветственную речь.

В первый день была показана опера Г. Шантмира «Два капитана». Москов-

ла» редакция Центрального телевидения отобрала для показа на голубых экранах страны.

Театр пробудет в Москве до 10 июля, а 12 июля начнет свои гастролы в Калинин.

4 и 5 июля состоялось обсуждение спектаклей, организованное Всесоюзским театральным обществом. С подробным анализом художественных достоинств постановок выступили доктор искусство-

спектакль исполнительница главной роли балерина Г. Борейко. Опера Н. А. Римского-Корсакова «Золотой петушок» очень реалистична своими характерами. Хорошо поют В. Гоиченко (царь Додон), А. Прончев (царевич Гандон), В. Дроздова (Шемаханская царица) и другие исполнители.

Сообщения о гастрольных челябинцев в Москве публикуют газеты «Известия», «Труд», «Советская культура», «Литературная газета», «Вечерняя Москва».

В редакцию «Челябинского рабочего» поступило письмо жительницы Москвы Л. Оподеловой. Она пишет: «Я не критик, не завидный театрал, но удовольствие на спектакле «Трубадур» получила очень большое. Сердечное спасибо всем зрительным и незрительным участникам спектакля. Молодцы челябинцы!»

Все это нам приятно узнать отнюдь не из местнического тщеславия. Успехи театра — это барометр нашего общего культурного роста. А он устойчиво показывает, что наряду с вооружением индустриальными, мы успешно вооружаемся интеллектуально.

Наверное, когда вернется театр домой, мы не перестанем находить недостатки в его творчестве. Потому, что театр нам дорог. И мы хотим, чтобы у него было как можно меньше промахов. Но нельзя пренебрегать и сторонней оценкой. А она внушает нам ободряющие надежды.

Мы можем идти вперед увереннее, энергичнее. И надо еще тщательнее, заботливее подбирать материалы для фундамента будущего не только на шихтовом дворе, но и за кулисами театров и дворцов культуры, в студиях радио и телевидения, в цехах типографий и в мастерских художников.

В. ВОХМИНЦЕВ.

ГАСТРОЛИ ЧЕЛЯБИНСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ М. И. ГЛИНКИ В МОСКВЕ

дов, мы испытываем особое чувство: своды этого величественного здания покоятся на челябинских металлоконструкциях, а на ступенях и колоннах блистает наш коелгинский и прохорово-баландинский мрамор. Однако чувства эти были бы гораздо понае, если бы со сцены Дворца съездов звучал голоса наших артистов с такой же силой, с какой звучат с его трибуны голоса представителей трудового Урала.

Но это будет! Мы уже сегодня идем к этому. Искусство перестало быть привилегией столицы.

Лет пятнадцать назад, будучи в Москве, как-то воскресным днем я побывал на дневном спектакле в театре имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, что на Пушкинской улице. Пошел, главным образом, потому, что давали балет тогда еще молодого композитора Игоря Морозова «Доктор Айболит». Захотелось узнать, что это за произведение и что за новое дарование вошло на музыкальную сцену. Спектакль понравился своей лучезарной живизнелюбовью. Но меня навеяли

так и не увидят ни балета, ни оперы.

А некоторые взрослые челябинцы, в ту пору не очень печалились по этому поводу. Создание оперного театра стояло под большим вопросом. Опасались за то, что не найдется хороших кадров, да и необходимого числа почитателей этого сложного вида искусства, дескать, не наберется: театр будет пустовать. Но опасения оказались совершенно несостоятельными. Кадры нашлись, и зрители вполне достаточно. В первые годы театр посещало 260—270 тысяч зрителей в год, а теперь ежегодный поток посетителей составляет уже 350—360 тысяч. За неполные десять лет театр посетил более трех миллионов человек.

В эти дни Челябинский театр оперы и балета имени М. И. Глинки находится на гастрольях в Москве и выступает на сцене того самого театра, в стенах которого я пятнадцать лет назад завидовал москвичам в связи с отсутствием у нас своего балета.

Теперь у нас есть и свой опера, и свой балет.

Как сообщает директор

ские зрители очень тепло приняли спектакль, запомнили имена исполнителей основных партий: Б. Гапоновой, А. Озерова, Е. Аудера. Затем москвичи смотрели и слушали «Золотой петушок», «Каменный гость», «Трубадур», «Ромео и Джульетта», «Пер Гюнт», «Шахунтала». И в зале снова и снова звучали долгие дружные аплодисменты, возгласы: «Молодцы челябинцы!». По окончании спектакля зрители вызывали на авансцену то И. Сараметову и В. Постникова, то К. Шайдарову и А. Прончева, главного дирижера И. Зака и других.

Многие зрители приходят за кулисы, благодарят, поздравляют. Единодушно отмечается ансамблевыми исполнителями состав, высокая музыкальная культура коллектива. В частности, приходила за кулисы солистка балета Большого театра М. Алена, чтобы поздравить исполнителей спектакля «Ромео и Джульетта». Он особенно тепло отзывался об И. Сараметовой и В. Постникове.

Спектакль «Два капитана» транслировался по радио, а оперу «Золотой петушок» и балет «Шахунта-

ведения В. Ванслоу, композитор А. Спадакекка, дирижер И. Козалева, доцент Московской консерватории А. Гусельников и другие.

В частности, В. Ванслоу назвал Челябинский оперный театр интересным творческим коллективом, стремящимся к своей, самостоятельной интерпретации музыки.

Композитор А. Спадакекка говорит:

— Я люблю этот театр за его молодость, за энтузиазм и талантливость. Челябинцы привезли на свои первые гастролы в Москву пять опер и пять балетов. Это говорит о широте творческого поиска коллектива. В свою гастрольную программу он смело включает и произведения, которые давно не шли в столице, и совершенно новые. Это, например, опера Г. Шантмира «Два капитана». Творческая находка и удача коллектива — балет С. Баласаняна «Шахунтала». В постановке интересно переплетены классические элементы хореографии с типично индийской национальной стилистикой танца. Тому большой, всеполюбящий любовью повтично и тонко продносит через весь